

Попрыжки.ru

НЕТАЙНЫЕ
ПОКЛОННИКИ

Подружки.ru

Инга Пфлаумер

Нетайные поклонники

«РОСМЭН»

2011

Пфлаумер И.

Нетайные поклонники / И. Пфлаумер — «Росмэн»,
2011 — (Подружки.ru)

Чтобы двигаться вперед, нужно бежать в два раза быстрее. Но как тут бежать, когда на дороге появляются то зеленоглазые шалтай-болтай, то блондинки, то странные парни в кепках с ромашками? Эта зима точно решила меня доконать! Сначала папа как-то умудрился пересечься с Вилом, потом ко мне привязался навязчивый поклонник плюс еще и мама в Москву прилетела. Ну точно вся королевская конница и вся королевская рать вокруг меня собирается. К чему бы это?

© Пфлаумер И., 2011

© Росмэн, 2011

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Инга Пфлаумер

Нетайные поклонники

Про Женю

Жизнь, любовь и безделушки

Глава 1

Сама виновата, незачем тебе было открывать глаза. Если б ты зажмурилась покрепче, этого бы не случилось!¹

Маршрутка медленно тронулась с места. Мне невероятно мешали собственные руки в тонких кожаных перчатках. Я уже засовывала пальцы в карман, принималась теревить шнурок айпода и даже плела косички из бахромы на концах шарфа. Нет, Женя, напомнила я себе, так не пойдет – только из дома вышла, а уже психуешь, как институтка на экзамене. И это я еще до мастерской не доехала...

Чтобы отвлечься, я окинула взглядом лица пассажиров. Мужчина в высокой меховой шапке раздраженно разговаривал по телефону. Девушка рядом перебирала ногами, как испуганная лошадь. Я бы тоже так делала, если бы при минус пятнадцати натянула сапоги на рыбьем меху и капроновые колготки. Бабушка с огромными сумками ехала, видимо, к внукам – не себе же она купила этого огромного розового крокодила из плюша. А я... Я тащилась на другой конец города, рискуя встретиться с парнем, который за месяц так и не нашел пары свободных минут, чтобы набрать мой номер. «Не буду о нем думать. Возьму и не буду!» – пообещала я себе. Девятый, кажется, раз за день. Почему труднее всего исполнять обещания, данные себе, а не кому-то другому? Вот я подойду к мастерской, зайду в дверь, и что? Что я ему скажу? «Привет, Влад, ты, пожалуйста, не подумай, что это я лично к тебе приехала, я вообще вон к тому дядечке в очках, это мой вечно рассеянный папа, и я представления не имею, что за нелегкая занесла его к вам в сервис, почему он забыл часть документов дома и почему я должна ему их субботним утром притащить. Нет, я вовсе не летела сюда как на крыльях, радуясь, что все-таки смогу тебя увидеть, нет, я вовсе не собираюсь бить тебе лицо за то, что ты не позвонил, и да, если ты не перестанешь ржать, я тебяогрею вон той рамой от «Харлея».

Хуже всего был не страх перед нашей встречей. И не злость. Хуже всего было то, что я чувствовала воодушевление – я снова увижу Влада. Я так хотела этого... Где тут список романтических идиоток, о которых можно вытирать ноги? Пойду впишу свое имя.

Нет, я еду по делу. «It's not personal, Sonny. It's strictly business».² Нужно разработать план. Допустим, захожу, он меня видит. Я его вижу. Зеленые глаза, привычная шапка, кудрявые темные волосы, старый шершавый комбинезон в разводах краски. Кожа смуглая, загорелая – он ведь только вернулся со Средиземного моря. Улыбка на капризно изогнутых узких губах. Широкие плечи обтягивает застиранная рабочая футболка... Тпру, приехали. Воображение разыгралось совершенно не к месту. Мечусь тут, как стрелка осциллографа. Нет, никаких описаний. Просто я, просто гараж, просто Влад. Важно: я не кидаюсь ему на шею. И не кидаю в него попавшиеся под руку предметы. Я здороваюсь, отдаю папе документы и спокойно жду в углу. Если Влад захочет со мной поговорить, пусть проявит инициативу. «А если не захочет?» – поинтересовался кто-то в моей голове. Черт, конечно, не захочет. Хотел бы – позвонил. Интересно, Ромка, тот парень из гаража, сказал ему, что я до того, как лег снег, исправно ездила на занятия дважды в неделю? И что разворот у меня неплохо получается. И змейка. И лоусайд,³ ага. Ха-ха три раза. Будто бы Влада это волнует.

Еще вчера у меня было ощущение, что жизнь похожа на болото. Зеленое такое, застоявшееся, затянутое тиной. Я сижу, квакаю время от времени и с тоской смотрю, как вокруг кипит

---

¹ Тут и далее эпиграфы взяты из книги Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье». Перевод Нины Демуровой.

² Цитата из фильма «Крестный отец».

³ Лоусайд – вид аварии, когда мотоцикл валится на бок, мотоциклист оказывается одной ногой под мотоциклом и скользит вместе с ним по асфальту.

жизнь, – подруги ссорятся и мирятся с парнями, наука рвется вперед, политики принимают новые законы, а у меня не происходит совершенно ничего. Казалось бы, что может быть хуже? Так вот, гораздо хуже мне было сейчас. Когда даже болото представлялось райским уголком. А я уже практически убедила себя, что все будет хорошо. На неделе придет мама, родители помиряются, а я забуду Влада как страшный сон – с софитами, ревом двигателей, поцелуями и пронизывающим ветром в лицо.

Ветра и в реальности было достаточно. Если бы я не знала, где находится необъятный гараж, в котором работает Влад, я бы заблудилась среди серых сугробов или сломала бы ноги о какую-нибудь засыпанную снегом кучу мусора.

Чем ближе я подходила к гаражу, тем громче стучало сердце. Я трижды поправила любимый берет мятного цвета. Нужно позвонить папе. Да и вообще – может, там сроду нет Влада, может, он у очередной крошки зависает?

Раздвижные двери ангара были закрыты, внутрь можно было попасть только через маленькую железную дверь. Итак, первый акт марлезонского балета, поехали. Я выдохнула и шагнула внутрь.

Меня приветствовали пять автомобилей, разной степени разобранности. «Ямахи», на которой я училась ездить, у стены уже не было, теперь там стоял остов «Триумфа» без колес. А дальше, у служебки, стоял черный «R1». Влад все-таки здесь. Или просто мотоцикл на зимовку оставил?

– Жень, я тут! – Отец стоял у поднятого капота нашей красной «Пежо».

Его собеседник выглянул из-за машины. Мое сердце ухнуло в пятки. Какой уж тут марлезонский балет – финал «Ревизора» скорее. «Немая сцена». Временами мне казалось, что я медленно забываю, вытравливаю из памяти это лицо. Эпик Фэйл – иначе это назвать было нельзя. Естественно, я помнила все. Глаза, форму рта, губы... Лыбится. Этот урод мне улыбается! Все, главное держаться подальше от колюще-режущих предметов.

Я приветственно кивнула, потому что язык практически примерз к нёбу. На деревянных ногах подошла к отцу и достала из рюкзака папку с документами на машину. Вот, точно, сделаю вид, будто никакого Влада тут и нет.

Кажется, он хотел что-то сказать, но отец уже принялся листать какую-то маленькую книжечку, и Владу пришлось прислушиваться к разговору. Что совершенно не мешало ему бросать в мою сторону заинтересованные взгляды. Ах, ему интересно, видите ли. Что, ожидал, будто я кинусь ему на шею и попрошу унести меня в закат?

Я сняла берет и шарф, бросила их на пластиковый стул и растегнула дубленку. Настя убедила купить: мол, такая модель будет сидеть на мне безукоризненно. Что-то я не заметила, чтобы у Влада при виде меня отвалилась челюсть. Расслабься, Женька, он тебя не узнал. Мало ли кого он целовал в этой своей каморке...

– Это вам лучше у Степана уточнить. Он в служебной комнате – она прямо напротив входа.

Прикольно, оказывается, Вил умеет разговаривать без постоянных подколов.

Влад указал отцу на вход в служебку и принялся вытирать масляные пятна с пальцев. До боли знакомое мне кольцо чуть сверкнуло в свете ламп. Мой папа кивнул, сверил какие-то данные на бумажке, закрыл книжечку и пошел к каморке, оставив меня наедине с этим...

– Кто бы подумал, как тесна Москва. – Влад улыбнулся во все тридцать два зуба.

Даже странно, что у него их до сих пор так много. Ни у одной девицы не было достаточно физической силы или они просто жалели его смазливую физиономию? Жаль, что я не хожу с Ярославой в спортзал. Один изящный удар с ноги, и моя девичья честь защищена моими же девичьими силами.

– И тебе здравствуй. Азбука хороших манер, я так понимаю, осталась нераспечатанной? – Я старалась смотреть на него как можно спокойнее и дышать как можно ровнее. Вместо того чтобы обидеться, Влад рассмеялся, смешно потряхивая кудрями.

– Отличница, тебе в педагогический нужно. Детей страшать. – Он хлопнулся на стул рядом и достал из кармана пачку сигарет.

«Отличница» прошла током от холки до пяток. Только он называл меня так. Только у него это слово звучало так тепло и чуть иронично. Однако меня таким не купишь. Какая наглость – делать вид, будто он вовсе не обещал мне позвонить!

– Да, меня очень сильно интересовало твое мнение относительно моих планов на будущее. Спасибо, что нашел время донести его до меня. Сколько с нас за ремонт? Надеюсь, чек, список расходных материалов и старые детали взамен тех, что нам поменяли, нам покажут? А то мне недавно попала на глаза чудесная заметка по мошенничеству в автосервисах. Я, конечно, понимаю, что людям нужно хоть как-то зарабатывать на жизнь... – Моя самая «очаровательная улыбка» может оскалом фурий в аду испугать.

Вот и Вил перестал улыбаться. То-то же. Знай свое место, мальчик. Это ты нам тут машину чинишь, а не наоборот.

Влад раздраженно поднялся на ноги и, кажется, подбирая слова для ответа, когда до меня донесся стук каблучков. Я даже оторопела на секунду – показалось, что через секунду из-за огромного джипа вынырнет Настя – моя лучшая подруга. Она из тех сумасшедших людей, которые даже к черту на рогах поедут исключительно в сапогах на шпильке.

Но это была не Настя. Конечно, девица была на нее похожа – соломенного цвета волосы, тщательно разложенные по плечам светло-голубой дубленки, розовые от мороза щеки, пухлые губы, осиная талия, белая сумка и сапоги. Снегурочка? В начале декабря?

– Влад, ну что же ты не позвонил, я же переживаю, – картинно вздохнула она, надув губы. – Мог бы сказать, как добрался, я даже не услышала, как ты утром уехал.

Девица легкой походкой подошла к Владу и подставила губы для поцелуя. Вил бросил на меня быстрый, злой взгляд и предоставил даме требуемое. Я словно сквозь пелену смотрела, как его руки обхватывают девушку за талию, как их губы встречаются, как она вплетает пальцы в темные кудри и стаскивает глупую черную шапку.

– Сто раз тебе говорила: не носи это старье, – притворно возмутилась девица, когда затянувшийся поцелуй наконец закончился.

Признаюсь, я считала. Как на свадьбах. Но потом забыла, какая цифра идет после семи.

– Руки прочь, это моя любимая шапка. – Влад шагнул назад, практически выдирая головной убор из цепких лап подруги.

У него на губах осталось немного розового блеска. Наверное, мне нужно встать и уйти? Ноги как каменные. Где там папа застрял? Надо меня отсюда вытаскивать, чем быстрее – тем лучше.

Блондинка продолжала разглагольствовать о важности телефонных звонков и неважности шапок. Я видела, что взгляд Влада то и дело натыкается на меня, но изо всех сил старалась слиться с пластиковым стулом и не отсвечивать. Блондинка, значит? Нет, я не сомневалась, что он мне не звонит вовсе не потому, что в одном из трюков навернулся, сломал руку и откусил себе язык. Теперь, по крайней мере, я все знаю наверняка.

До моего уха долетела знакомая мелодия Numb. Больше никакого «Линкин Парка». Вил достал телефон из кармана и жестами попросил девицу замолчать.

– Да нет места у него в гараже, а у меня тем более нет... Он раньше не мог местом озаботиться, декабрь на дворе... Выгнали? Бывает... Я подъеду завтра... Сейчас телефон тебе переishлю, скажи, что от меня, может, у них что-то будет. – Влад отвернулся, продолжая разговор.

Девица притворно вздохнула и повернулась ко мне. Я молчала. Да и что я могла сказать?

– А вы машину ждете? – поинтересовалась девушка, присаживаясь рядом.

Только этого мне не хватало. Светских разговоров с его блонди. Надо что-то ответить. Но вместо звуков из моего горла вырвался только сип. Пришлось сделать вид, что я закашлялась.

– Да, забыл вас познакомить, где мои манеры, – прошелестел Влад, убирая телефон. – Алла, это Женя. Женя, это Алла.

Мне не понравилось его лицо. Того и гляди, зубами заскрипит. Честное слово, это даже смешно – он на меня за что-то злится? ОН? НА МЕНЯ? Это я тут с другим парнем целовалась, что ли?

– Женя? – переспросила девушка. – Вот это... твоя бывшая девушка?

У меня чуть глаза не вывалились из орбит. Хорошо, что линзы их придержали. Даже не знаю, что меня поразило сильнее, то, что она обо мне от кого-то слышала, или это искреннее изумление, с которым она меня оглядывала. Будто на мне рваньё, в руках коробочка для сбора подаяния, а на лице три кило грязи.

– Девушка? Ну, разве только в его мечтах, – парировала я, тоже подсакивая на ноги и стараясь не смотреть в сторону Вила.

Он специально это сделал. Чтобы унижить меня. Чтобы я лучше почувствовала разницу между ней и собой. А эта овца тоже хороша. Чего она так на меня смотрит? Ожидала увидеть Анжелину Джоли?

– И что ты здесь делаешь? – наседала Снегурочка. Вил попытался что-то сказать, но она не дала ему вставить даже слова. – Решила не упускать своего?

– Моего? – Я постаралась хмыкнуть как можно презрительнее. – Ты не поверишь, но это автомастерская. Тут машины ремонтируют. Штуки такие, с двигателями. На них еще люди ездят. – В дверях служебной комнаты появился папа. Я схватила вещи, шагнула к нему, но потом остановилась прямо напротив блонди. – И, знаешь что, тут не очень чисто, так что у тебя теперь пятно на дубленке. Сзади, на талии. У кого-то очень грязные руки.

Я отошла к двери и быстро достала из сумки свой оранжевый нетбук. За ним можно спрятаться. Притвориться, что я занята делом. Главное – не плакать. Тот еще видок в линзах будет.

Влад сделал пару шагов в мою сторону, но Снегурочка схватила его за руку и принялась что-то возмущенно втирать. С другой стороны к машине подошел папа, и Вилу пришлось объяснять ему что-то, а затем выгонять машину из гаража, чтобы мы могли спокойно уехать. Снегурочка не отставала от него ни на шаг. Пятачкует, бедняжка.

Я едва нащупала ручку и устроилась на переднем сиденье. Мысли были совершенно в другом месте. Я? Бывшая девушка Влада? Идиотизм. Это просто смешно. Кому вообще в голову пришло назвать меня его девушкой? Да еще и бывшей – мы целовались-то пару раз всего. Ничего, теперь ему есть с кем целоваться. Какая все-таки эта Снегурочка красивая. Глаза голубые, нос ровный, кожа идеальная. Не то что бесцветная Женька с мышиными волосами и веснушками...

– ...Но все-таки, конечно, это ограниченность.

Тут до меня дошло, что мы катимся по заснеженным улицам пригорода, а отец продолжает что-то говорить.

– В смысле?

– Да говорю, что это очень ограничивает жизнь. А ведь умный парень, с электроникой почти моментально разобрался, за час все сделали – а я уже в трех сервисах был по этому поводу.

– Кто? – все еще не соображала я.

– Тыковка, ты не выпалась? Влад этот, механик. Умный, молодой, а нигде не учится, зарабатывает ремонтом. Ну какое будущее у него может быть?

– Знаешь, не всем для счастья нужно высшее образование, – брякнула я и сама себе удивилась. Это что же я – Вила защищаю? Того самого, который только что целовал свою Аллу у меня на глазах?

– Нет, в принципе, ты, конечно, права, но согласишься – диплом – это некий уровень...

– Только не в наше время. Плати себе деньги, и можешь даже на сессиях не появляться – это образование, по-твоему? Мне кажется, что гораздо лучше, если человек сразу поймет, что это «не его», и не будет занимать чужое место. Машины ведь тоже кто-то должен ремонтировать. И вообще – разве не ты учил меня не судить о человеке по его внешнему виду? Откуда ты знаешь, чем он на самом деле занимается и сколько зарабатывает?

– Вы что, знакомы? – осторожно поинтересовался папа, краем глаза наблюдая со мной.

– Первый раз в жизни его вижу, – тут же соврала я и уставилась в окно.

– Странно, мне его лицо тоже знакомым показалось. Может быть, он где-то у нас учился?

Влад в медицинском? Шутка дня практически. Доктор Хаус отдыхает.

– Просто похож на одного известного певца. Не все рвутся за высшим образованием, знаешь ли.

Отец пожал плечами:

– В последнее время мне кажется, что тебе совершенно не важно, о чем со мной спорить, лишь бы спорить.

И вот тут я возражать не стала. Он же не думает, что я за месяц забыла и аэропорт, и его блондинку, и все, что произошло. Между прочим, его в этот момент со мной не было. А Влад был...

Рюкзак на заднем сиденье разразился мелодией «Breaking the Habit». Опять Настя меня потеряла? Я, конечно, люблю свою лучшую подружку, но иногда кажется, что она без меня шнурки завязать не в состоянии!

– Алло. – Я расстегнула куртку и поудобнее устроилась в кресле.

– Отличница? – Я молчала. Я окаменела. Только пальцы вдруг стали горячими-горячими, будто прикоснулась к нагретой выхлопной трубе мотоцикла. – Сорри, что так вышло. Не хотел тебя обидеть... – Влад осекся. Я слышала, как он нетерпеливо барабанит по деревянной поверхности стола.

– Action speaks louder than words do,⁴ знаешь ли. – Я надеялась, что мой голос звучит спокойно и не заинтересованно. Но не была уверена, что это действительно так.

Он усмехнулся в трубку. Видимо, узнал песню.

– Эй, я извиниться пытаюсь, – со смешком возмутился он. – Такое не каждый день бывает.

– Я польщена. Обещаю отмечать этот день ежегодным салютом и бутылкой шампанского, разбитой об голову.

Мое сознание будто раздвоилось. Одна часть была готова силой мысли убить этого урода. Вторая была невероятно счастлива слышать его голос. Вот что я за дурочка такая?

– Теперь я польщен. – Скрипнул стул. Чуть слышно зашумела кофеварка. – Ромка рассказал про твой лоусайд. Сильно ударились?

Я бросила быстрый взгляд на отца. Вряд ли стоило в его присутствии рассказывать, как я делала восьмерку, слишком разогналась, слишком сильно наклонила мотоцикл и проехала на колене до бордюра.

– Инвалидом вроде не выгляжу.

– Я заметил. Мир?

Я почувствовала его улыбку. И немедленный приступ злости. Заметил он! До или после того, как обсосал свою блондинку почище лизуна из охотников за привидениями?

---

⁴ «Дела говорят больше, чем слова» – цитата из песни Celldweller.

– Мир, – коротко ответила я и вдруг подумала, что сейчас он положит трубку, и все, я больше никогда его не услышу. – Как вы съездили?

– Все живы, – усмехнулся Влад. – На сайте есть видео. Могла бы поинтересоваться. – Он тяжело вздохнул, словно мое невнимание его обидело.

Точно, это ведь я с какой-то блондинкой в гараже целовалась у него на глазах. Вот же память у меня!

– Не до того было. Но я обязательно заполню этот пробел в своем образовании.

– Ты уж постарайся. Афиши видела?

Я сразу поняла, на какой концерт он намекает. В наши северные пенаты приезжает Celldweller. У меня с его музыкой столько связано... Понять бы еще, это что – приглашение? Но прежде чем я успела ответить, в трубке зашумело, кто-то позвал Вила по имени. Кажется, голос был не женский.

– Мне тут нужно идти...

– Ну да, ну да. Мы, бояре, народ работающий! Такая уж наша боярская доля...⁵ – со смешком процитировала я.

Не показывать же ему, как меня задел тот факт, что он даже три минуты на меня потратить не может.

– Созвонимся?

– Созвонимся... – пообещала я уже гудящей трубке.

Все, что мне теперь оставалось – прокручивать в голове этот разговор и запрещать себе даже надеяться, что он позвонит.

Мимо проносились серые дома, затянутые морозной дымкой. «В такую погоду хорошо повеситься...»⁶ Вот только погода тут была совершенно ни при чем. Как она там сказала: не заметила, как ты ушел утром? Одно радует – ей он тоже не позвонил, хотя обещал. Пожалуй, это единственное общее, что у нас с ней есть.

– Тыковка, что с тобой? – Вопрос отца вернул меня в реальность. – У тебя такое лицо, словно ты сейчас заплачешь. Что-то случилось?

– Все нормально, – отмахнулась я.

Как же мне хотелось все ему рассказать. Разрыдаться, высоплить пару сотен бумажных платочков, услышать, что я самая прекрасная на свете и меня обязательно полюбит достойный молодой человек... Но больше я не могла сделать ничего подобного. Его блондинка возвела между нами огромную, непреодолимую стену. Блондинки меня в этом году просто преследуют.

---

⁵ Цитата из мультфильма «Падал прошлогодний снег».

⁶ Чехов А. П. Дядя Ваня.

Глава 2

*Это был огромный Комар.
«Не меньше гуся!» – подумала Алиса.
Но она ничуть не испугалась: чего ей было бояться после столь
долгой и дружественной беседы?*

– Жень, ну поддержи же меня, ты мне подруга или где!

В ответ на эту реплику я осторожно высунулась из-за крышки ноутбука. По правде говоря, я понятия не имела, о чем шла речь, но, судя по сжатым кулакам Ярика и покрасневшейся Насте, спор вышел нешуточный.

– Девочки, ну не ругайтесь вы так, на нас уже соседи оборачиваются... – смущенно пробормотала Варька, состязаясь цветом лица с вишенками на чизкейке.

Я мучительно пыталась вспомнить, о чем шла беседа. Кажется, обсуждали собак, и, поскольку эта тема мне совершенно не интересна, я спокойно читала твиттер Стивена Фрая. Буквы большей частью пролетали мимо, в глазах стояли снегурочки одна другой краше... Но почему спорит Настя – ее знания о собаках все равно исчерпываются именами любимцев Пэрис и прочих Бритней?

– Если Точка сейчас откроет рот – будет чисто рыба, которую из воды вытащили, – хмыкнула Ярик. – Добро пожаловать в реальный мир, Нео! Глупости это все! – это уже Насте.

– Нет, не глупости. Глупости – это твое «мы просто друзья»! Я тебе говорю, что собака – повод, чтобы с тобой встречаться. Парни часто отталкиваются от общих увлечений, и это правильно. Сколько вы уже совместно выгуливаетесь – месяц? Пора бы уже перевести отношения на другой уровень. Иначе вы так и застрянете на совместном гулянии. Отношения должны развиваться!

– А меня устраивает совместное гуляние. Чего ты вообще ко мне пристала, своих дел нет?

Птица оттолкнула от себя пачку сока и принялась увлеченно разглядывать свои пальцы.

– Я за тебя переживаю. Видно же, что он тебе нравится, скажи, Варь?

Теперь Варвара явно предпочла бы стать частью кресла. Еще бы – поддержи она Настю, Ярик обидится. Поддержи Птицу – Козарева надуется. Минное поле, а не дружба.

– Ты... Ты, Ярик, ему точно нравишься. У него это по глазам видно, – выкрутилась Варвара.

Я презрительно хмыкнула.

– О да. Он вспыхнул от одного взгляда на ее точеную фигурку. Огонь обожания промчался по венам, разогревая кровь. Сердце застучало где-то в висках, отражаясь в глазах двумя большими красными сердечками. Народ, я с вас нимагу. Вы это серьезно все?

– Да ну тебя, Точка.

– Злая ты, Женя, недобрая.

– Всегда тебе надо все испортить...

Три обиженных вздоха прозвучали практически одновременно. Ну я ли не дипломат – теперь они не будут ругаться друг с другом, а будут ругаться исключительно со мной.

– Да что с нее взять, кроме анализов, – вздохнула Ярик.

– Ты все переживаешь, что у тебя с этим мальчиком на мотоцикле не получилось? Может, давай я тебе погадаю?

Кажется, Варька поняла ответ по моему лицу. С тех пор как у подружек появились бойфренды, девицы стали совершенно невыносимы. Не хватало только еще Влада сюда приплести. У нас сегодня и так процент романтических настроений превысил все разумные пределы. И я туда же, мало того что полночи не спала – стоило сомкнуть ресницы, тут же перед глазами

появлялся этот урод! Так еще и утром взяла телефон в ванную. А то вдруг позвонит! Самой от себя противно...

– Девочки, давайте сменим тему, а? Жень, ты не передумала, может, пойдешь с нами на концерт?

Наши блондинка и брюнетка под руку со своими блондином и брюнетом сегодня собрались в Малый зал Московской консерватории на концерт фортепианной музыки.

– Извини, но ранние сонаты Бетховена меня усыпляют. Так что давайте без меня.

– Серьезно? Будто бы ты их где-то раньше слышала... – завелась Птица.

Кажется, я оскорбила человека в высоких чувствах. Она что, правда думает, что этот ее недобойфренд в нее влюблен? Или не влюблен – уж не знаю, чего она больше боится.

– Мама обычно рисует под классическую музыку. Так что да. Венских классиков я знаю очень хорошо.

– Ой, только не ругайтесь! – взмолилась Настя. – А по магазинам с нами поедешь? Я хочу новый парфюм посмотреть.

При одной мысли о новых духах у Козаревой загорелись глаза. Вот же двинутый на ароматах человек.

– Я? Парфюм?

– Ну Жень! В женщине же природой заложена любовь к красивым вещам и косметике! – пафосно воскликнула подружка.

– Оставим в стороне тот факт, что ты сейчас обозвала меня ошибкой природы. – Я демонстративно отодвинула чашку с кофе. – Поговорим о другом. Ты в курсе, что косметика изначально создавалась для мужчин? По-твоему, два века спустя природа чудным образом вытащила страсть к помадам из мужчин и переложила в женщин? Вот это скорость! Вот это развитие! «Кое-кто был убежден в том, что людям не стоило в свое время спускаться с деревьев. Некоторые шли дальше и говорили, что и влезать-то на них было незачем, лучше было оставаться в океанах».⁷

– А я думаю, что в женщине природой заложено желание, чтобы тебя любили и ты кого-то любила. Если бы ты влюбилась, ты бы поняла... – вздохнула Варька.

«Это любовь... Любовь причиняет боль»,⁸ – вспомнилось мне совершенно не к месту. Конечно, можно было спросить, что именно я должна была понять, посмотрев, как Влад облизывает свою Аллу, но вряд ли кто-то знал ответ на этот главный вопрос жизни, вселенной и всего такого... А мне не хотелось обижать еще и Варвару, так что я предпочла заткнуться.

– Мне уже пора. Мы с Ахмедом на выставку собак идем.

– У вас свидание! – радостно охнули Настя и Варька.

– Никакое у нас не свидание! Мы просто друзья!

Ну вот, опять сначала. Стоит ли удивляться, что я не горю желанием рассказывать подружкам про Вида?

Через полчаса девчонки разлетелись кто куда. Ярик к Ахмеду, Настя с Варварой по магазинам. Я осталась размышлять о своей нелегкой доле, но и эти размышления быстро надоели. Натянула дубленку с беретом, намотала на шею шарф и отправилась в любимый книжный магазин. По воскресеньям он обычно закрыт, но я знала, что хозяин – Михаил Петрович – будет внутри и откроет мне дверь. Можно будет посидеть, полистать интересные книжки в букинистическом отделе. Отвлечься от глупых мыслей.

Улица встретила меня мокрым воздухом и брызгами из-под колес. Сложно поверить, но зима – мое любимое время года. Та зима, в которой идет пушистый снег или светит яркое

---

⁷ Адамс Дуглас. Путеводитель по Галактике для автостопщиков.

⁸ Цитата из игры Max Payne.

солнце, отражаясь в покрытых инеем ветвях деревьев. Но такую погоду нам в Москве выдают не особенно часто. Вот и сейчас помесь снега с дождем, капающая на плечи, казалась такой же грязной, как недосугробы по краям дороги.

Я вышла из метро и остановилась на светофоре. Утро выходного дня вытащило на улицу всех – пенсионеров, мамаш с детьми, подростков, обнимающиеся парочки. Меня, признаться, и в обычный-то день люди раздражают, а уж после вчерашнего... С книгами, гаджетами, компьютерными программами – с любыми неодушевленными предметами мне легче, чем с человеками. Людям либо нужно от тебя то, чего ты не можешь дать. Либо не нужно ничего из того, что ты готов предложить.

Айпод сам собой оказался у меня в руках. Выбросить, что ли? Вряд ли теперь стоило надеяться на возвращение его Вилу. Нет, об этом лучше даже не думать. Интересный у меня метод снятия стресса – гаджеты выкидывать. Случайно утоплю любимого питомца...

Задумавшись, я едва не пропустила сигнал светофора. Неласковый тычок в мою спину от какой-то леди, воображающей себя бизнес, судя по пальто и костюму, привел меня в чувство, и я потопала по перекрестку.

– Девушка! Эй! Тебя же так машина со бьет! – звонкий, но неплохо прокуренный мужской голос разорвал привычный гул машин.

Сначала я даже не поняла, что это мне. Но кто-то схватил меня за рукав куртки и практически вынудил остановиться.

– Это же такая трагедия! Я не могу этого допустить!

Передо мной стоял парень – ростом чуть ниже меня, в клетчатой кепке и широких джинсах. Я все еще не могла сообразить, о чем он говорит, но краем сознания все-таки понимала, что мы стоим на зебре, а светофор ждать не будет.

– Вы, простите, кто? – поинтересовалась я, мучительно перебирая в голове знакомых.

– Я твой спаситель, разве не видно? Если такая красавица на дороге пострадает, я же этого не переживу.

С проезжей части действительно нужно было убираться. Вот только как это сделать, когда этот странный парень держит меня за рукав?

– Если мы будем тут дальше стоять, никто из нас этого не переживет, – прошипела я, вырвала руку и быстро зашагала к тротуару.

Парень не отставал. Я едва успела дойти до конца зебры, когда машины рванули вперед. Можно было перевести дух. И задуматься – или это я постоянно привлекаю самоубийц, или одно из двух.

– Как насчет выпить кофе со спасителем? – спросил парень, едва моя нога ступила за бордюр.

Первым желанием было высказать этому кретину все, что я о нем думаю. Псих ненормальный – это ж надо настолько отчаяться, чтобы думать, будто хотя бы под угрозой неминуемой смерти девушка с тобой согласится познакомиться.

– Я спешу, – буркнула я, поправила лямку рюкзака и двинулась в сторону, пытаясь обойти это навязчивое создание.

– Мне всегда нравились занятые девушки! – довольно воскликнул парень, делая шаг мне навстречу.

Я быстро огляделась. Мы стояли на тротуаре, рядом с витриной магазина. Народ сновал туда-сюда, так что вряд ли стоило опасаться, что меня тут же заташат в подворотню. Как бы отвязаться от этого сумасшедшего?

– А ты, я смотрю, очень оригинальная. Сейчас не каждая девушка решится выйти из дома без макияжа, – ухмыльнулся он.

Я уже набрала полные легкие воздуха, чтобы высказать ему все, что я думаю насчет таких провокаций, но все-таки рисковать не стала. На самом деле это достаточно умно – сразу

пытаться принизить меня: мол, «ненакрашенная, а еще и выпендривается», поставить меня в оправдывающую позицию «ничего я не оригинальная», а если начну возмущаться, тут же слить, что это был просто комплимент. Правда, столь тщательные планы не очень вязались с самоубийственной попыткой познакомиться со мной посреди дороги, но мало ли.

– Может, я трансвестит, – процедила я сквозь зубы и направилась к магазину.

Мне нужно было отвязаться от этого идиота как можно быстрее. Его навязчивость начала пугать. А если прибавить к ней склонность к самоубийству и безудержную наглость...

– Занятая и смелая! Клево! То, что мне нужно. Я как раз такую подыскиваю. Я фотограф. Ищу новую модель для съемки.

Модель он ищет... для съемки... Я не удержалась от презрительного смешка. Парнишке на вид максимум восемнадцать, а туда же. Фотограф. Тут мне бы и нужно было уйти. Но, увы, мой язык уже не мог спокойно сидеть за зубами.

– У тебя вилки, случайно, нет?

– Для чего? – опешил он.

– Лапшу с ушей сниму, а то ходить неудобно. Я же сказала, что тороплюсь.

– Слушай, я реально фотограф, ты что, не хочешь видеть себя на обложке? Ходить по подиуму? Сниматься в рекламе?

– Днями-ночами не сплю, мечтаю. Извини, мне идти пора. Парень ждет.

Я быстро, насколько позволяла длина ног, зашагала к книжному магазинчику, не переставая злиться на себя. Зачем приплела парня? Ведь никакого парня у меня нет и никогда не было. А вот так вот прятаться за несуществующую мужскую фигуру – это просто недостойно. Позор на мою русую голову – как дома в безопасности за компом сидеть, так Женя круче всех. А в реальности сразу за мужскую спину. Как говорится, при таких свиньях... как-то и сам становишься...⁹

В магазине я надолго не задержалась. Мысли были совершенно в другом месте. Точнее, даже в других местах – я пыталась думать одновременно и о родителях, и о Владе. Хотя нет, на самом деле я как раз пыталась не думать ни о том, ни о другом, но получалось плохо. Нет бы сосредоточиться на книгах, но мысли, как тараканы, стремились то к одной неприятности, то к другой. Вконец разочарованная полным отсутствием у меня самоконтроля, я села на любимый подоконник и включила ноут. Что он там сказал? «На сайте есть видео»? Не стоит мне его смотреть, сто процентов.

Думаю, что Женечка у нас душевно нездорова. Как иначе можно объяснить это навязчивое желание сделать себе больно? Я просмотрела все с начала до конца. Видео с выступлений – с фейерверками, полуголой Кристи, то и дело висящей на Владе, бутылками шампанского и визжащими девочками, оказались самыми «спокойными». Потому что дальше были видеоотчеты с «отдыха». Действительно, кто же ездит на Средиземное море работать? Я видела, как Вил гоняет на джиксере, сложив ноги на руль, и посылает воздушные поцелуи девушкам в кабриолете. Какой шлем, какая защита – на нем из одежды-то были кроссовки, рваные джинсы, майка и шапка. Видела, как Кристи обливает его шампанским, полуголая Искра танцует у костра с бутылкой текилы в руках, а потом садится к Владу на колени. Интересно, а своей новой Аллочке он этим видео хвастался?

Ну чего я ожидала, в самом деле, что этот великовозрастный обалдуй на курортном отдыхе будет помнить про пятнадцатилетнюю Женечку-отличницу?

Все. Проехали – приказала я себе. Завязываю с этим синдромом поиска глубинного смысла. Пора возвращаться в реальность. У меня ведь на сегодня в планах было посещение парочки байкерских магазинов. Нужно сориентироваться по ценам, чтобы понять, чего доба-

---

⁹ Цитата из мультфильма «Падал прошлогодний снег».

вить в виш-лист, а на что начать копить. А Вил... Пусть колесом катится по всем своим девкам. Вооружившись столь нехитрым наставлением, я вышла на «Парке Победы» и побрела к автобусу.

Наверное, если бы в тот момент и еще сорок минут после этого я была способна не только злиться, но еще и думать, я бы поразмышляла над маршрутом до того, как услышала этот смех. А всего-то нужно было вспомнить, что в районе «Трех китов» находится не только магазин «Мото. ru» и «Байк Ленд» на Можайке. Но и автомастерская Влада!

Ну черт, какова в реальности вероятность того, что именно в этот самый день, когда я решу забыть об этом обалдую навсегда, я наткнусь на него в мотомагазине?

А все было нормально. Я дошла до «БайкЛенда», поглазела на мотоциклы, покрутила в руках парочку шлемов, поразглядывала куртки и как раз дошла до мотоджинсов, когда дверь в служебную комнату открылась и за конторкой появился, конечно же, Вил! Вслед за ним нарисовался продавец-консультант, которого я минут десять разыскивала, чтобы спросить насчет размеров. Естественно, он не мог меня обслужить, был занят куда более важным делом – слушал про развеселый средиземноморский отпуск. Черт, и здесь мне этот урод Влад палки в колеса ставит. Что я за лузер такой... По-хорошему надо было рвануть за стенд с сапогами, усестся за вешалкой и спокойно отсидеться, ругая себя за трусость. Но это же не наш метод. Поэтому я осталась стоять, как парализованная лошадь.

Вил пожал руку продавцу, пообещал узнать про место в гараже, повернулся к лестнице и, конечно, тут же заметил меня. Я сделала вид, что безумно увлечена изучением липучек для защиты на коленях. Заиграла знакомая песенка «Линкин Парка». Влад посмотрел на дисплей и сбросил звонок. Я должна быть польщена? Меня предпочли звонку от очередной блондинки?

– Помощь, случайно, не нужна?

Я почувствовала, что он подошел ко мне чуть раньше, чем услышала этот низкий, бархатный голос. Так, теперь нужно напустить на лицо спокойное выражение и повернуться. Никаких стыдливых румянцев и трепетаний ресниц. Черт, какие у него красивые зеленые глаза. И рот все время до ушей. Интересно почему? Жизнь, что ли, удалась?

– Тебе что, процент от продаж перепадает? – огрызнулась я.

Так хотелось его стукнуть... И себя тоже. За это приятное трепетание в груди. И желание шагнуть к нему поближе, вовсе не для того, чтобы заехать кулаком в физиономию. Эх, почему я не Ярик.

– Я от чистого сердца! – Он обиженно поджал губы. Тоже мне комик. Джимми Киммел. – Смотри, сезон закончился, у них может не быть нужного размера. И вообще – если ты с начала сезона планируешь кататься в джинсах, лучше воду из ванны не сливать.

– Чего это? – не сообразила я.

– Обморожения лечить.

Я против воли улыбнулась. Влад встал рядом, удобно устроив руки в карманах широких джинсов. Черт, я же на него злюсь. Нет, какой там, я с ним не хочу общаться, разговаривать и одним воздухом дышать! Стоит тут такой весь из себя кучерявый, загорелый, глаза наглющие... Надо было мне хоть брюки поновее надеть, а то этим уже третий год. Так, по-моему, его присутствие разжижает мне мозги.

– Я не собираюсь покупать пока ничего. Мне нужно померить, определиться с моделью и размером. Потом можно будет через инет купить.

– Дим! – позвал Вил парня, с которым пару минут назад разговаривал. – У вас из женского экипа что есть?

К нам подошел консультант, тот самый, с которым они только что распрощались.

– Да практически ничего. На Войковской вроде что-то было. Могу позвонить. Сгоняете туда?

Меня это начинало бесить. Почему, когда я с Владом, все начинают обращаться не ко мне или к нему, а к нам?

– Да я на неделе заеду, – отозвался Вил и повернулся ко мне. – У тебя на завтра какие планы?

Я пожала плечами. Какие планы у меня могут быть на понедельник. Сходить в школу. Сделать уроки. Встретиться с подружками. Получить порцию розовых слюней. Убедить себя, что я не умираю от зависти. Допройти DeathSpank...

– Я могу за тобой часа в четыре заехать, – начал Вил. – Мне по дороге.

– Заехать? – промычала я, поворачиваясь к лестнице. В магазине мне уже явно было нечего делать. – На погоду смотрел? Там та самая Антарктида, которая тебя от безответственности вылечить должна! Или ты на собачьих упряжках ехать планируешь?

Впрочем, он может и зимой на мотоцикле ездить. Наверное, так у него мозг весь и повымерз.

– Какой оскорбительный намек. – Влад тяжело вздохнул, но морщинки в уголках глаз выдавали улыбку. Мы вместе пошли к выходу. – Плюс автомастерской в том, что у тебя всегда под рукой полный гараж автомобилей. Ты что предпочитаешь для прогулок по московским пробкам – «Хаммер»? «Инфинити»?

– «Хайябусу». Какой ты все-таки позер. – На моих губах сама собой нарисовалась усмешка. Как же я по нему скучала... Откуда у него это удивительное умение порой реплик задвигать все мои проблемы на задний план? Было бы так здорово просто поболтать с ним. Послушать рассказ о том, как они съездили.

«Да, точно Женя. Спроси про Искру. И про Кристи. И про блондинку», – зло напомнила себе я.

– А твоя Алла не будет против? – Мне нужно было как-то вернуть себя с небес на землю.

– Ты опять заморачиваешься. – Он равнодушно пожал плечами. Вот же скотина какая. Ни во что девушек не ставит. Привык, что они сами вешаются ему на шею. И я не лучше. Сама же его целовала... – Отличница, ты идешь в One Rock на концерт?

– Наверное. Не знаю пока.

Конечно, мне до жути хотелось пойти на концерт. Еще больше мне хотелось пойти на концерт с ним. Но нет на свете силы, которая вырвала бы у меня это признание.

Глава 3

А как будет смешно, когда меня спросят дома, как мне здесь понравилось, и я скажу: «Очень приятная была прогулка, только – тут она тряхнула головой (такая уж у нее была привычка!), – только было жарко и пыльно, и слоны докучали!»

Настька опять опаздывала. Я, как обычно, ждала ее на лавочке и размышляла, стоит ли сбегать домой за забытыми перчатками. Это все Вил виноват – вчерашняя встреча никак не шла у меня из головы и сосредоточиться на сборах в школу мне так и не удалось. Еще и с папой утром чуть не поругалась. Нет, лучше думать про Влада.

По дороге до остановки мы обсуждали, что лучше первым мотоциклом взять. Услышав, что мне нравится «Дукатти монстр», Вил покрутил пальцем у виска. Сказал, что с моей любовью к выкручиванию газа (кажется, он так и не забыл мой полет на асфальт после мотошоу) лучше сразу местечко на кладбище заказать. «Трансальп» его тоже не убедил: мол, с первого мотоцикла мне лучше доставать до земли обеими ногами. Пообещал посадить меня на парочку подходящих моделей и узнать у знакомых – может, кто-то в начале сезона планирует обновить парк мощности и продаст что-то юзанное подешевле... Интересно, чего это он вызвался мне помогать?

– Ой, Женечка, прости, пожалуйста. Я так проспала! Мы после концерта пошли гулять... ну... и... задержались, в общем.

Лицо у Насти покраснелось, причем не от холода. Опять, поди, до полночи целовалась со своим Сережей на морозе.

– Проехали. Давай двигай к остановке.

– А ты что вчера делала? – поинтересовалась подружка, осторожно переступая сапогами на шпильках через островки льда.

Я задумалась. Нет, не стоит ей ничего рассказывать. Да и не о чем – подумаешь, встретились в магазине, с кем не бывает.

– Защиту искала, – практически не соврала я.

– Ой, Женечка, я так за тебя боюсь! Это же так опасно! – Настька смешно всплеснула руками, едва не потеряла равновесие на своих ходулях, так что ей пришлось схватиться за меня, чтобы не упасть. – И вообще, я читала в ЖЖ, что девушка на мотике смотрится как недоразумение.

– Да, наверное, – доброжелательно согласилась я. – Не могу спорить, ибо никогда в жизни не видела «мотиков» и даже не знаю, что это такое. Мотоциклы видела. Мопеды. Скутеры. А вот мотиков как-то не доводилось...

По идее, мне надо бы разозлиться. Достали эти гламурные штампы. Но злости не было. Понять бы еще, почему это я после вчерашней встречи с Вилом в таком благодушном настроении... Ничего ведь не произошло, мы просто поболтали. Для всего остального у него Алла есть.

– Ну чего ты... – обиженно протянула Настя. – За тебя же переживаю. Я же тебя люблю.

– Все любят, а жениться никто не хочет. Давай быстрее, а? Ходу, Киса! Если они нас догонят, не могу поручиться за целость вашего пенсне!¹⁰

– Чего?

– Шевели ногами, говорю.

До обеда я честно пыталась сосредоточиться на учебе. На рассказе Ярика про собаку. На рассказе Варьки про Кира. Последнее мне практически удалось, но вряд ли подружке бы

---

¹⁰ Петров Е., Ильф И. Двенадцать стульев.

понравились мои размышления. Поэт старше Варвары на семь лет. Это целая жизнь. А туда же «Люблю, трамвай куплю...». Может, поэты, они просто не от мира сего? Неужели ему действительно интересно с малолеткой? Что такого есть в нашей Варваре, что привлекает взрослого парня и почему этого чего-то нет у меня? Ясно, что ни в одной из миллиардов параллельных реальностей Вил не может увлечься кем-то вроде Точки. Но ведь то же самое я могла сказать и про Варьку с Поэтом. Что он в ней нашел? Что вообще люди находят друг в друге, когда влюбляются? Или это действительно просто химическая реакция в мозгах и нет никакого «свободного выбора», а только феромоны...

На перемене, после ОБЖ, мне позвонил Михаил Петрович. Владелец книжного магазина, в котором я была только вчера. Он меня хорошо знает, я ему даже свой номер оставила, чтобы звонил, когда приходят интересные новые книжки или букинистика.

– Женечка? Здравствуйте, это Михаил Петрович вас беспокоит. Скажите, пожалуйста, молодой человек передал вам записную книжку?

– Здравствуйте. Какую записную книжку? – не сообразила я.

– Вчера вы убежали, и он зашел. Сказал, что нашел вашу записную книжку, вы в продуктовом выронили. Я предложил ее у нас оставить, но ему хотелось передать лично в руки...

Я мучительно пыталась понять, о чем идет речь. Записную книжку? Она же у меня в айфоне, а его я точно не теряла. Наверное, Михаил Петрович что-то перепутал, он достаточно рассеянный.

– Нет, мне пока ничего не передавали. Извините, мне пора на урок.

– Да, конечно. Я нашел вам Конгера, вы спрашивали...

– Я постараюсь сегодня приехать, до свидания!

Мы распрощались. Нужно будет заехать после школы, забрать книгу и выяснить, что там за молодой человек и что за записная книжка... наверняка меня с кем-то перепутали...

Но эти мысли быстро выветрились из моей головы. Все, о чем я могла думать, это что Влад заедет за мной в четыре. Потом мы отправимся в магазин, он поможет мне выбрать защиту, поговорим о мотоциклах. И он вернется в объятия своей блондинистой Аллы...

– Эй, связь есть? – Ярик пощелкала пальцами перед моим носом.

Я пришла в себя – мы засели в столовой на большой перемене. Настя тоскливо взирала на витрину с пирожными, Варька допивала какао, а я сидела, уткнувшись в монитор, и не видела букв.

– Ты чего там зависла? – поинтересовалась Птица.

Я пролетела взглядом по строчкам. Точно, сегодня я взяла с собой модем, на перемене решила вылезти на один программерский сайт и закончить одно очень бурное обсуждение.

– Пытаюсь осторожно объяснить человеку на форуме, что у него попа вместо головы.

Варька хихикнула.

– Напиши: «Ты – идиот!», – коротко и ясно предложила Птица.

– Мне надо уважительно.

– Напиши: «Вы – идиот!», – добавила Настя. – Но если это насчет того, что тебе не надо водить мотоцикл, то я с ним совершенно согласна!

Пришлось тяжело вздохнуть и закатыть глаза. Как мне надоела эта беседа.

– Отстань от человека, – заступилась за меня Ярик. – Хотя, Точк, от тебя я такого точно не ожидала. Байки... Экстрим... Ты будешь плюс одним ездить или свой мотоцикл брать?

– Пока не знаю. Мне к весне нужно определиться, а я насчет посадки не могу решить. Вил говорит... – Я осеклась. Так. Я попала.

– Ты снова с ним встречалась? Он все-таки позвонил? – тут же надела Настя. – Жень, ты почему мне не сказала? В чем ты была? Ты хотя бы дубленку новую надела?

– Вил, это тот парень, на которого я тебе гадала? Так вы встречаетесь, или что? Я помню карты, у вас явно должно что-то быть...

– Слушай, я не поняла, что у тебя еще с ним? Вы где пересеклись-то? Через Антона? Началось.

– Баста, телепузики. – Для убедительности я хлопнула ладонью по столу. Можно было захлопнуть ноут, но его было как-то жалко. – Мы общаемся, он помогает мне с мотоциклом и защитой. Это все. Никаких гаданий, никакой романтики и вообще ничего такого. Всем ясно?

Подружки уставились на меня с таким недоверием... Черт, как же я так лоханулась? Нет, буду настаивать, что мы просто общаемся. Тем более что это самая натуральная правда. Так, кажется, они все поняли по моему тону и спорить не будут. Можно выдохнуть. Я бы им все рассказала, честно. Если бы знала, что именно рассказывать.

После уроков я покатила на «Славянский бульвар». Удачно Михаил Петрович позвонил – иначе отделаться от подружек не было бы никакой возможности. Ситуация с записной книжкой не прояснилась – описание молодого человека мне ничего не дало, книжку он не показал, но был так настойчив, что Михаил Петрович все-таки выдал ему номер моего телефона, в чем теперь очень раскаивался. Его путанные извинения мне быстро надоели, так что я рассчиталась за книгу, закинула ее в рюкзак и побрела к метро, запрещая себе мысли вроде «что бы такого надеть, чтобы поразить Влада в самое сердце». Будто бы оно у него есть.

Сосредоточенная на своих переживаниях и «Wish Upon A Black Star»,¹¹ я слишком поздно заметила, что по двору, совсем рядом со мной, едет серебристый «Форд». Сначала я подумала, что просто мешаю водителю, и отошла в сторону, чтобы уступить дорогу. Но он продолжал ехать практически рядом. Краем глаза я посмотрела на человека за рулем. Кажется, это был тот самый парень, который пытался познакомиться со мной вчера. Мне вдруг стало страшно. Как он меня нашел? Зачем? Что он собирается делать? Двор не был пустым – мамышки катали детские коляски, несколько бабушек сидели у подъезда, обсуждая сериалы. Но меня никогда и никто раньше не преследовал. Что делать? Зайти в подъезд и спрятаться?

По-моему, водитель мне что-то говорил, но я лишь добавила громкости у айпода и старалась смотреть прямо перед собой, всем видом демонстрируя безразличие. Как только дойду до проспекта, ему придется либо припарковаться, либо начать двигаться со скоростью потока. Главное дойти до этого чертова проспекта!

Карман куртки завибрировал. Я схватила за телефон. Если он увидит, что я разговариваю по сотовому и могу в любой момент его описать и продиктовать номер его машины, он ведь отвянет?

– Так и будешь меня игнорить? – раздалось в трубке, едва я поднесла ее к уху вместо наушника.

Я замерла и недоуменно посмотрела на парня. Так и есть. Он сидел на водительском кресле и разговаривал по телефону. Со мной!

– Что тебе нужно? – прохрипела я.

Не ясно, что мне нужно было делать. Бежать к проспекту? Остановиться?

– Познакомиться. Я же говорил, что мне нравятся такие девчонки!

– Откуда у тебя мой телефон? – Я уже знала ответ, но на всякий случай спросила – чтобы потянуть время.

И одновременно с этим поудобнее устроила рюкзак на плече и продолжила путь. Свободной рукой нащупала в кармане ключи. Ключ от большого замка – длинный и острый, если что, можно будет использовать как оружие. «Торжественно клянусь пойти в спортзал и на айкидо!» – пообещала я себе. Только бы вырваться из этого двора.

– Да дедуса в магазине дал. Я настойчивый. Че, мож, сходим куда-нибудь? – Он продолжал ехать рядом. До выхода на проспект оставалось всего несколько шагов.

– Сходи. В одного! – Я нажала на отбой и рванула к метро.

---

¹¹ Песня группы «Celldweller».

Всю дорогу до дома меня трясло. Что делать-то теперь? У него есть мой номер. Все, что нужно – внести его телефон в черный список и не брать трубку, когда номер не определяется. А для начала можно просто поставить на него беззвучный звонок. Но что, если этот ненормальный следит за мной прямо сейчас? Нет, вряд ли бы он бросил машину и потащился за мной в подземку...

Я вдруг ощутила себя совершенно беспомощной. Да, я язвительная, достаточно быстрая и высокая, но что я могу сделать против реальной физической угрозы? Рассказать отцу? Но что именно рассказать? Я ведь даже номер машины со страху не запомнила. Этот парень мне не угрожал, по крайней мере прямо. И я ничего о нем не знаю. Хорошо им там в Америке. Запретительный судебный приказ, и человек не может подойти к тебе ближе чем на сто метров...

– Тыковка, с тобой все нормально?

Еще и папа оказался дома. Он стоял в коридоре и обеспокоенно смотрел на меня. Я быстро глянула в зеркало. Женька как Женька. Разве что чуть бледнее обычного. Так, на часах без двадцати четыре. Нужно немедленно успокоиться и решить все-таки, в чем я поеду по магазинам. Может, у Насти спросить? Нет, если Насте только сказать, что я еду куда-то с Владом, она тут же принесется в гости со всеми этими пыточными инструментами вроде плойки и завивалки для ресниц. Обойдусь без нее.

– Ты такая бледная. Что-то случилось? – Отец стоял в дверях кабинета и обеспокоенно меня оглядывал.

– Все нормально. Он покачал головой:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.